

Кровь Локи похолодела. Он не подумал об этом. Ему придется покинуть Асгард, чтобы обеспечить безопасность королевства. Он проклинал себя за то, что не понял этого раньше. Сначала он натравил Титана на Вечное царство, а теперь на темных эльфов. Он действительно был магнитом для разрушения. Но куда он мог пойти? Куда в пределах Девяти миров он может пойти, и где все будут в безопасности?

От ответа у него закружилась голова: в Девяти мирах не было места. Ему придется покинуть безопасные ветви Иггдрасиля.

"...ки...оки...Локи?"

Локи пришел в себя и увидел, что его мать смотрит на него с беспокойством. Он совершенно не понимал, о чем она говорит. Как долго она звала его по имени?

"Локи, о чем бы ты ни думал, ты можешь остановиться. Я ни в коем случае не намекала на то, что тебе нужно покинуть Асгард, и уж тем более не намекала на то, что ты останешься один".

Она права, он не будет один. Он был бы ответственен за защиту смертной Тора. Если бы с доктором Фостер что-нибудь случилось, брат никогда бы ему этого не простил.

Локи бросил взгляд туда, где угасающий солнечный свет отражался от близлежащих башен. Локи внушили, что у него больше нет дома, что он ненавидит Асгард и всех, кто в нем живет. Он молча проклинал Таноса и Черный Орден за то, что они так исказили его воспоминания. Да, отношения между ним и Вечным царством испортились, но мысль о том, что Асгард может быть разрушен, вызвала у него тошноту. Он все еще был принцем Асгарда и не собирался отступать от своего долга защищать его и народ.

Оставался вопрос, если ему придется покинуть Асгард (а он знал, что придется, другой альтернативы не было), куда он сможет отправиться?

"Не принимай сегодня никаких поспешных решений", — сказала мать, ворвавшись в его мысли. "Давайте обсудим все варианты утром. А сегодня постарайся отдохнуть".

Локи не был уверен, что сможет заснуть этой ночью из-за тревоги, но он знал, что она права и в этом. Поспешное принятие решений - вот что привело к событиям прошлого года. Он будет вечно исправлять это. "Хорошо", — согласился он и заставил себя сесть в кресло в гостиной.

Она наклонилась, чтобы поцеловать его в макушку. "Постарайся не засиживаться сегодня ночью. Я не против остаться с тобой, пока ты не заснешь".

"Солнце еще не зашло", — возразил Локи. Он не был ребенком, которого нужно рано укладывать спать.

Его мать рассмеялась. "Тем более, что ты можешь расслабиться и наслаждаться им".

Локи снова выглянул в окно. Вид был очень красивый, хотя с балкона их с Тором общей комнаты было бы лучше. Он встал и протянул руку матери: "Не хочешь присоединиться ко мне и посмотреть на закат?".

"С удовольствием", — ответила она, перехватывая его руку, — "а потом мы с тобой отправимся в постель".

Локи демонстративно закатил глаза: "Я не ребенок".

"Неважно, сколько тебе лет, ты всегда будешь моим ребенком".

Локи почувствовал, как расслабился от ее слов. Темная часть его мыслей продолжала верить, что его семья в конце концов решит, что он больше не достоин быть ее частью. Локи постоянно спорил с этой темной частью себя, потому что отказывался позволить ей победить. Он отказывался признавать извращенные чувства, внушенные ему Черным орденом, и был благодарен за то, что смог отличить свои собственные чувства от тех, что навязал ему испорченный Камень разума. Сам Камень тоже очень помог ему в этом, поскольку всякий раз, когда возникали эти извращенные воспоминания, он показывал ему правду, и хотя ему не нравилось, что он говорит ему, что думают и чувствуют другие, это помогло ему восстановить доверие к окружающим.

Ноющее чувство, которое он испытывал весь день, немного ослабло. Оно все еще присутствовало, но уже не было единственным объектом его внимания. Он и его мать наслаждались закатом, и в конце концов к ним присоединились Тор и доктор Фостер. Локи не хотел, чтобы чувство тревоги Доктора вокруг него мешало ему, и он оценил попытку Тора сдерживать неловкость. После захода солнца они разошлись по своим делам, и Локи был благодарен, когда погрузился в свою постель. Ему по-прежнему казалось, что он упускает что-то важное, но он никак не мог понять, что именно.

* * *

Следующие несколько дней, по мнению Локи, прошли без происшествий. Он, Тор и доктор Фостер вернулись в Мидгард, хотя и не без некоторого протеста со стороны Локи. Он встретился со Старком и остальными Мстителями, а Тор отвез Джейн в ее дом в Лондоне. Локи знал, что пройдет некоторое время, прежде чем он снова увидит своего брата.

Он провел день со Старком и доктором Бэннером, пока те анализировали различные энергии, выпускаемые четырьмя разными Камнями. Время от времени он слышал звонкий смех Камней, когда двое ученых приходили в восторг от собранных ими данных. Они как взволнованные дети, говорили Камни.

Или возбужденные щенки, — ответил Локи.

И снова Камни засмеялись, а Локи заставил себя сдерживать улыбку. Старку и Бэннеру было слишком весело, и Локи не мог их винить. Локи был склонен к восторгу, когда делал новое магическое открытие или совершенствовал новое заклинание; однако, в отличие от двух мидгардцев до него, у Локи никогда не было никого, с кем он мог бы поделиться своими открытиями, кто проявил бы хоть какой-то интерес к его увлечениям. Казалось, только мать поощряла его, но Локи все еще пытался понять, было ли все так на самом деле или это его восприятие событий после того, как его память была искажена. Он мог бы легко получить ответы на эти вопросы, но Локи не хотел зависеть от Камней.

Ноющие чувства, возникшие у Локи после того, как стало известно о возрождении Темных эльфов, так и не прошли до конца, хотя он все еще не мог понять, чего ему не хватает. Это медленно сводило его с ума.

"Видишь это, — произнес Старк, возвращая внимание Локи к настоящему, — все четыре из них имеют эту часть своей индивидуальной энергетической подписи". Старк манипулировал одной из своих голограмм, чтобы увеличить цифровое изображение энергии Камней. "Она небольшая, поэтому мы никогда бы не заметили ее, если бы Камней было только два. Они не испускают эту часть сигнала одновременно".

Локи вдруг осенило: "Темные эльфы обладают достаточно чувствительной технологией, чтобы отслеживать энергию Эфира на больших расстояниях, независимо от того, насколько минимален сигнал".

"Серьезно?" спросил Старк.

"В этом есть смысл", — сказал Бэннер, поправляя очки, чтобы они лучше сидели на его носу. Локи он сказал: "Ты же говорил, что только эфир, попавший в ловушку, держал Темных эльфов в своеобразном стазисе. Должно быть, контейнер Эфира подавал своего рода сигнал, поддерживающий жизнь. Как только он прекратился, они проснулись".

"Если у них есть технология, откалиброванная с такой чувствительностью, чтобы обнаружить следы Эфира в докторе Фостер, то, если бы мы получили ее в свои руки, мы могли бы использовать ее для определения местонахождения двух последних Камней, — сказал Старк, — особенно если мы будем искать этот отчетливый энергетический образец".

"Мы с доктором Фостер не можем долго оставаться в Мидгарде", — сказал Локи. "Темные эльфы будут охотиться за Эфиром и, если истории правдивы, сделают все, чтобы заполучить его. Я не хочу рисковать ни Мидгардом, ни Асгардом, столкнувшись с их гневом".

"Ты же не собираешься ничего делать в одиночку?" спросил Бэннер.

Беспокойство в его голосе и во взгляде Старка согрело Локи. Эти люди, которые когда-то были его врагами, теперь стали его друзьями. У него была семья и друзья, которые поддерживали его, люди, которые беспокоились и заботились о нем, чего Локи в свое время не считал возможным. Локи не был одинок, как его заставляли думать.

"Нет, — ответил Локи, — однако я не могу рисковать. Мое вторжение провалилось, потому что я хотел, чтобы оно провалилось, если придут Темные Эльфы, тебе может не повезти".

"Учитывая, что в прошлый раз Щ.И.Т послал ядерную ракету, чтобы попытаться остановить тебя... Да, я тоже не хочу этого повторять", — сказал Старк. "И все же, куда ты отправишься?"

"Свартальфхейм, родина темных эльфов. После войны Бера и Малекита там осталась лишь бесплодная пустошь. Там не будет лишних жертв".

"Ты абсолютно уверен, что они придут?"

"Камни сказали, что то, что осталось от них, пробудилось. Учитывая то, что написано о желаниях Малекита, вполне логично, что он будет отслеживать Эфир".

"А как насчет того, кто послал тебя сюда, Танос?" спросила Бэннер.

Локи удивился, что ему удалось сдержать дрожь при имени титана. "Я не сомневаюсь, что он тоже придет за Камнями, но он будет выжидать время. Однако с их объединением в единое целое, его временные рамки могут измениться. Честно говоря, невозможно сказать, когда он придет за Камнями".

"Давайте прыгнем с моста, когда доберемся до него, хорошо?" сказал Старк. "По одной проблеме за раз". Он откинулся на спинку кресла и скрестил руки. "Серьезно, Мерлин, мы можем чем-нибудь помочь?"

"Я ценю твое предложение, но если ты не хочешь отправиться в другой мир..."

"Я в игре!"

Бэннер фыркнул на взволнованное восклицание Старка. "Ты просто хочешь снова прокатиться на Биврёсте".

"Да, черт возьми, хочу, и на этот раз я возьму с собой что-нибудь, чтобы записать путешествие. Не может быть, чтобы путешествие было мгновенным, а тут - здравствуй, другой мир. Как я могу пройти мимо такого?"

"Путешествие в Биврёста не мгновенное", — ответил Локи, — "хотя в зависимости от продолжительности может так показаться".

"Я бы все равно хотел узнать, как это работает, но я готов отложить это на второй план ради возможности посмотреть на технологию "темных эльфов". К тому же, есть еще столько асгардских технологий, с которыми мне нужно повозиться. Та штука "Кузница душ", о которой ты нам рассказывал, может значительно продвинуть наши медицинские технологии".

"Признаюсь, кузница душ меня заинтересовала", — сказал Бэннер.

"Видишь, вот почему нам нужно пойти".

"Возможно, ты сможешь представить уникальную точку зрения", — сказал Локи. "Темные эльфы привыкли к тактике сражений Асгарда, и они не знают, как изменился Мидгард за последние пять тысяч лет".

"Я никогда не привыкну к тому, как вы стареете".

"Мы стареем так же, как и вы, просто немного медленнее".

"Ты шутишь? К тому времени, когда я превращусь в пыль, ты не успеешь постареть и на день".

Это остановило Локи, и он понял реакцию своего отца на начинающиеся отношения Тора с Фостер. Смертные редко живут дольше ста лет, и эти люди, которых Локи стал считать своими друзьями, не будут существовать вечно. Он уже считал само собой разумеющимся то, сколько времени у него будет с ними. Он мысленно встряхнул себя: размышления на эту тему не принесут ему пользы. Он должен был просто взять то, что ему дано, и наслаждаться этим.

"Что случилось?" - спросил Бэннер.

"Ничего", — ответил Локи.

"Ты уверен, ты..." Бэннер скрестил руки: "У тебя такой взгляд".

"Наверное, я никогда не задумывался о различиях между моей и твоей продолжительностью жизни". Что навело на другой вопрос: живут ли ётуны так же долго, как асы? Должны, учитывая, что Лафей и его отец были примерно одного возраста, или так он думал. По порядку, напомнил он себе.

Он подозревал, что ни Бэннер, ни Старк ему не поверили, но они, к счастью, оставили эту тему. Они вернулись к изучению энергии Камней, а Локи неохотно попытался призвать их силу. Он не должен был так удивляться, как удивлялся тому, как легко он мог ими овладеть, и делал это вполне естественно. Они были частью его самого, всегда были, хотя он даже не подозревал об их существовании.

"Мы с доктором Фостер изучали данные, которые она собрала на складе в Лондоне", — сказал Старк. "Это Сближение, которое начинает происходить, оно космическое, не так ли?"

"Да, — подтвердил Локи, — когда оно будет полностью завершено, Девять миров окажутся в идеальной гармонии. В некоторых местах барьеры между мирами будут отсутствовать".

"Сможем ли мы увидеть это из любой точки мира?" - спросила Бэннер.

Локи задумался. "Возможно, но лучшей точкой обзора, с которой можно будет увидеть всю полноту Сближения, будет..." Его сердце вдруг бешено забилося в груди. Он тихо закончил: "С Биврёста". Он знал, что двум другим людям рассказали о его падении с разрушенного моста, которое вызвало события, приведшие к тому, что все стало так, как есть сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/73683/2062162>